

УДК 342.95

*Д. Д. Горбачева,
курсант 3-го курса факультета милиции
Могилевского института МВД
Научный руководитель: А. А. Косенко,
старший преподаватель кафедры
административной деятельности факультета милиции
Могилевского института МВД*

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И КВАЛИФИКАЦИИ МЕЛКОГО ХУЛИГАНСТВА

Одним из часто встречающихся в правоприменительной практике правонарушений, посягающим на общественный порядок и нравственность, как показывает практика, является мелкое хулиганство. Это противоправное деяние наносит существенный вред общественным отношениям, которые складываются в общественных местах, в стабильности которых заинтересовано как все общество в целом, так и каждый гражданин. Такое положение дел сложилось достаточно давно.

Если обратиться к истории, то можно увидеть, что уже в советский период в нашем государстве предпринимались меры, в том числе и законодательного характера, направленные на охрану общественного порядка. К ним следует отнести принятие Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении ответственности за хулиганство», в котором мелкое хулиганство определялось как «нецензурная брань в общественных местах, оскорбительное приставание к гражданам и другие подобные действия, нарушающие общественный порядок и спокойствие граждан», и предусматривалась за это административная ответственность. Похожее понятие мелкого хулиганства содержалось в Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях до 2018 года и определялось как «нецензурная брань в общественном месте, оскорбительное приставание к гражданам и другие умышленные действия, нарушающие общественный порядок, деятельность организаций или спокойствие граждан и выражающиеся в явном неуважении к обществу» [1, п. 83].

После 2018 года исключено указание на нецензурную брань как на самостоятельное основание административной ответственности, и в настоящее время диспозиция ст. 19.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях звучит следующим образом: «Оскорбительное приставание к гражданам и другие умышленные

действия, нарушающие общественный порядок, деятельность организаций или спокойствие граждан и выражающиеся в явном неуважении к обществу» [2].

На наш взгляд, это исключение из состава правонарушения вызвано трудностями толкования нецензурной брани в юридическом смысле. Термин «нецензурная брань» вызывает ряд вопросов. Во-первых, само словосочетание «нецензурная брань» выглядит непоследовательным в силу конституционного запрета цензуры [3, с. 33]. Во-вторых, ненормативная лексика, как известно, позволяет выражать самую различную гамму чувств. У некоторых лиц сквернословие, в том числе в общественном месте, является дурной привычкой, проявлением некультурности и вовсе не свидетельствует о неуважении лица к обществу.

Несмотря на исключение нецензурной брани как отдельной части объективной стороны правонарушения, ее по-прежнему можно квалифицировать как мелкое хулиганство, относя к «другим умышленным действиям».

Для квалификации нецензурной брани как мелкого хулиганства выражения должны быть направлены на унижение чести и достоинства окружающих, а также на проявление явного неуважения к ним. Следует исходить из того, был ли реально нарушен общественный порядок или нет. Явное неуважение к обществу осуществляется открыто, т. е. правонарушитель не скрывает своего проступка.

Важным условием является хулиганский мотив, а именно внутреннее побуждение лица нарушить не только общественный порядок, но и проявить явное неуважение к обществу или отдельной личности без веских, убедительных и значимых к тому причин, поводов.

Следует отметить, что проявления нецензурной брани разнообразны. Наиболее часто встречаемой формой нецензурной брани является устная или вербальная. Однако нецензурная брань может быть доведена до окружающих путем аудио- и видеозаписи, что актуально в настоящее время.

Примером тому являются случаи нарушения общественного порядка, когда в магазинах бытовой техники лицо посредством Bluetooth-соединения подключается к акустическим системам и включает аудиозаписи, в большинстве состоящие из нецензурных выражений. При этом звук распространяется на весь магазин, тем самым нарушая и общественный порядок, и деятельность организаций, и спокойствие граждан. Такие деяния, к сожалению, достаточно распространены среди несовершеннолетних.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что изложенные сообщения далеко не исчерпывают всех вопросов, связанных с изучением понятия и квалификации мелкого хулиганства в части других умышленных

действий в виде нецензурной брани. Поэтому здесь мы обозначили лишь некоторые из них, представляющиеся нам наиболее значимыми в практическом отношении.

Как итог, можно отметить, что, несмотря на отсутствие нецензурной брани в диспозиции ст. 19.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, существует возможность привлечь лицо к административной ответственности именно за выражение нецензурной бранью, однако данное деяние должно в обязательном порядке нарушать общественный порядок, деятельность организаций или спокойствие граждан и выражаться в явном неуважении к обществу.

1. О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 8 янв. 2018 г., № 95-3 : утратил силу. Доступ из справ.-правовой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)

2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г., № 91-3 : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.01.2022 г. Доступ из справ.-правовой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)

3. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. Доступ из справ.-правовой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)